

Здесь, прежде всего, необходимо обсудить вопрос о количестве охраняемых уголовным законом объектов, а, следовательно, и о количестве институтов Особенной части уголовного права. В самом общем виде номенклатура всех охраняемых уголовным правом объектов представлена в ч. 1 ст. 2 УК РФ, которая признает таковыми права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества. Перечень этот в законе закрыт и, строго говоря, не подлежит расширительному толкованию. Однако в специальной научной литературе уже неоднократно отмечалось, что если сравнивать его со списком тех охраняемых объектов, которые определены в наименовании глав Особенной части УК РФ, то он окажется далеко неполным и противоречивым Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. - СПб., 2014. - С. 38.. Такое положение вещей нельзя признать нормальным. Принципиальную важность предельно четкого определения круга охраняемых уголовным законом отношений трудно переоценить как для установления пределов уголовно-правового регулирования, так и для решения более частных вопросов систематизации институтов Особенной части уголовного права. В этой связи неслучайно, что рядом ученых-юристов предлагается дополнить и расширить перечень объектов уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Но формулируя новую редакцию данной нормы, авторы сохраняют существующий и сегодня прием, предполагающий закрытый перечень таких объектов.

Вместе с тем обращение к опыту некоторых зарубежных стран демонстрирует возможность и целесообразность иного подхода, исходящего из открытого характера перечисления указанных объектов. Так, например, Уголовный кодекс Республики Беларусь устанавливает, что имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь. Уголовный кодекс Казахстана определяет объектами охраны права, свободы и законные интересы человека и гражданина, собственность, права и законные интересы организаций, общественный порядок и безопасность, окружающую среду, конституционный строй и территориальную целостность Республики Казахстан, охраняемые законом интересы общества и государства, мир и безопасность человечества. Аналогичным образом Уголовный кодекс Узбекистана к числу своих задач относит охрану от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира и безопасности человечества Жук М.С. Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Уголовное право. - 2014. - № 5. - С. 12..

Как видим, перечисление конкретизированных объектов уголовно-правовой охраны в упомянутых Кодексах сочетается с указанием на обобщенные «права и законные интересы человека, общества и государства». Представляется, что использование

такого законодательного приема весьма перспективно, поскольку обеспечивает системе институтов Особенной части «открытый вход» на границе с внешней социальной средой, под воздействием которой эта система формируется. Он позволяет признать динамичный характер системы уголовно-правовых институтов, возможность их развития, изменения и дополнения. Это особенно важно в современных условиях, когда общественная жизнь и социальные стандарты устойчиво приобретают свойство быстрой изменчивости и «текучести». Стоит лишь подчеркнуть, что система институтов Особенной части уголовного права, будучи динамичной, в каждый отдельный момент времени является вместе с тем исчерпывающей, что предопределено предписаниями принципа законности и запретом применения уголовного закона по аналогии.

Построение системы институтов Особенной части уголовного права на основе объекта посягательства предполагает необходимость выбора вида (уровня) объекта как критерия систематизации. Речь идет о соотношении системы институтов Особенной части с так называемой «вертикальной» классификацией объектов преступления. Она традиционно относится к числу остро дискуссионных и не имеющих однозначного решения. Проанализировав данную ситуацию, Ю.Е. Пудовочкин даже утверждает, что «современная система Особенной части отечественного уголовного законодательства не позволяет выстроить универсальную вертикальную классификацию объектов преступлений; равно как отсутствие в отечественной науке единого представления о вертикальной классификации объектов не позволило законодателю создать непротиворечивую систему Особенной части уголовного закона» Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. - 2-е изд. - М., 2016. - С. 57.

Между тем основное значение этой классификации как раз и состоит в том, чтобы представить внутренне непротиворечивую систему объектов уголовно-правовой охраны и соответствующую ей систему институтов Особенной части уголовного права.

В оценке того, насколько последовательно сегодня выдержан принцип формирования института Особенной части уголовного права на основе родового объекта посягательства, мнения специалистов расходятся. В.И. Плохова, например, прямо пишет: «Признакам правового института не отвечает соответствующее структуре Особенной части УК РФ объединение уголовно-правовых норм по главному родовому объекту преступлений, в связи с чем они объединены в главы и (или) разделы. Такое объединение, как правило, не включает все однопорядковые уголовно-правовые нормы, выделенные, например, в специальные, с разных сторон охраняющие определенную группу общественных отношений» Плохова В.И. Некоторые проблемы уголовного права как системного образования // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права. - М., 2007. - С. 325..

Представляется, что это мнение излишне категорично и по большому счету несостоятельно с точки зрения теории права. Стремление автора свести в единый институт все, в том числе и специальные нормы, охраняющие «различные стороны

одних и тех же отношений» (например, все нормы об ответственности за причинение смерти, включая статьи 277, 295, 317 УК РФ) неоправданно ни настоящими представлениями о строении отрасли, ни перспективами совершенствования системы институтов уголовного права. Не отрицая саму возможность такого объединения, приходится все-таки констатировать, что оно приводит к формированию не предметного правоохранительного, а комплексного уголовно-правового института Особенной части, который не является элементом системы права, а представляет собой результат «удвоения его структуры», значимый для исследования внутриотраслевых системных связей уголовного права, внутренней согласованности образующих его норм.

Кроме того, позиция В.И. Плоховой основана на неверном понимании соотношения основного и дополнительного объекта в специальных составах преступлений. Не углубляясь в дискуссию относительно того, какой именно объект в таких случаях выступает в качестве основного, главного, отражающего социальную сущность посягательства, следует все же поддержать позицию законодателя, который учитывает при определении объекта посягательства (и, следовательно, при размещении специальных норм в системе уголовного закона) направленность умысла, цель действий виновного. Именно такая позиция указывает на те социальные ценности, которым виновный стремится причинить вред. Кроме того, она же оправдывает законодательные решения о помещении, например, нормы об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля - в главу о преступлениях против государственной безопасности; нормы об ответственности за уничтожение военного имущества - в главу о преступлениях против военной службы и т.д. В связи с этим нельзя согласиться с тезисом В.И. Плоховой о необходимости переоценки основного объекта специальных посягательств и перемещении всех специальных норм в главы, построенные на основании иного родового объекта.

Вместе с тем сказанное вовсе не отрицает того, что порой законодатель действительно неверно оценивает истинное содержание родового объекта того или иного преступления. В целом ряде случаев было бы целесообразно и теоретически оправданно переместить отдельные нормативные предписания в структуре Особенной части УК РФ из одной главы в другую. Однако это не колеблет общего вывода о том, что законодатель в основном адекватно оценивает социальную сущность криминализированных им деяний и выстраивает адекватную системе уголовного права систему уголовного закона;

4) позволяет отграничить преступление от других правонарушений и аморальных поступков. Кроме того, при явной малозначительности реального или возможного вреда какому-либо благу, даже охраняемому уголовным правом, не может идти речь о преступлении (ч. 2 ст. 14 УК - малозначительное деяние), поскольку объект не претерпевает того ущерба, который предполагается от преступления;

5) позволяет определить характер и степень общественной опасности преступного деяния, т.е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени (насколько серьезно) причинен или мог быть причинен

вред;

б) имеет важное, а иногда и решающее значение для правильной квалификации деяния и отграничения одного преступления от другого. Например, главным образом по объекту посягательства можно разграничить такие преступления, как убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга; посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ); диверсия и террористический акт (ст. ст. 281 и 205 УК РФ) и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Тяжковой. - М., 2015. - С. 164.

Непринятие во внимание специфики объекта посягательства, неправильное его установление приводят на практике к судебным ошибкам.

Останкиным районным судом г. Москвы С. осужден по ч. 3 ст. 213 УК РФ (в редакции закона, действовавшей на тот момент). Ночью, находясь в кафе, он из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, произвел три выстрела из огнестрельного оружия в охранника, дежурившего в кафе, причинив его здоровью вред средней тяжести.

Вывод суда о совершении С. хулиганства был мотивирован тем, что он беспричинно совершил неправомерные действия в общественном месте, создал реальную опасность для жизни и здоровья граждан, присутствовавших в кафе, в результате этого был нарушен режим работы кафе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала такую квалификацию деяния С. ошибочной. Согласно материалам дела С. произвел выстрелы в ноги потерпевшего не из хулиганских побуждений, а в связи с происшедшим ранее конфликтом, а также в связи с тем, что в ответ на его просьбу пустить в кафе, чтобы найти там свою утерянную во время ссоры цепочку, охранники применили резиновые дубинки и прогнали его. Общественный порядок С. не нарушил, поскольку в момент совершения преступления посетителей и сотрудников в кафе не было, в зале находились лишь С. и потерпевший. Судебная коллегия переквалифицировала действия С. на ч. 1 ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2010 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 9. .

Как видно из примера, в связи с неправильным установлением объекта посягательства преступление против личности было ошибочно квалифицировано как преступление против общественного порядка.

Таким образом, следует отметить, что как понятие и реальность, объект преступления имеет многоплановое значение.

Глава 2. Правовая характеристика объекта преступления как элемента состава преступления

## 2.1 Место объекта преступления в составе уголовно-правового деяния преступление уголовный правовой

Включение в состав преступления в качестве самостоятельного элемента объекта преступления является общепризнанным. Данный факт предполагает признание несомненной значимости объекта преступления в области квалификации преступлений.

Между тем отдельные авторы обращают внимание на то, что в действительности выделяемое наукой уголовного права значение объекта преступления может быть поставлено под сомнение. В теории высказано мнение о нецелесообразности использования объекта преступления как элемента его состава и замене его предметом преступления.

Так, по мнению Ю.А. Денисова, учитывая, что понятие объекта правонарушения связано с понятием правонарушения и относится к теоретическому уровню знания, правильным было бы включить в состав правонарушения предмет посягательства Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. - Л., 1984. - С. 122.. В.В. Векленко также полагает, что от объекта как элемента состава преступления следует отказаться, так как понятие «общественные отношения» слишком широкое. При применении норм Особенной части УК РФ провести разграничение по объекту преступления, как правило, не представляется возможным, поэтому отказ от объекта как необходимого элемента состава преступления может быть связан с усилением роли предмета в его структуре. Кроме того, построение системы Особенной части УК РФ в зависимости от объекта вызывает множество нареканий. Непонятно, например, как преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут быть более опасными, чем преступления против основ конституционного строя. Поэтому критерием построения Особенной части УК РФ следует признать общественно опасное деяние Векленко В.В. Указ. соч. - С. 4..

Более того, автор указывает на то, что сомнительным является значение объекта преступления и для квалификации преступлений, поскольку обозначенные выше несоответствия не являются препятствием для применения уголовного закона и «если представить, что объекта в составе не существует», то «в процессе квалификации ничего не изменится таким образом, чтобы возникли препятствия в применении уголовного закона» Там же. - С. 5..

Замена объекта преступления его предметом кажется обоснованной и на первый взгляд облегчает задачу конкретизации ценностей, охраняемых законом, но при этом не учитывается следующее. Во-первых, не следует абсолютизировать значение объекта преступления при разграничении смежных составов: многие составы не различаются по форме вины. Во-вторых, что следует понимать под предметом преступления? Если только предметы материального мира, то не понятно, почему в одних случаях уничтожение имущества следует квалифицировать как уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), в других - как террористический акт (ст. 205) или диверсию (ст. 281). Если же под предметом преступления понимать не только предметы материального мира, то следует указать его признаки. В-третьих, система Особенной части УК РФ, отталкивающаяся от объекта преступления,

основывается на идеях дореволюционных юристов, по мнению которых человеческие отношения распадаются на частногражданскую, общественную и государственную сферы, поэтому и преступные деяния делятся на три группы Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. - Петроград, 1916. - С. 5.. Соответствующим образом расположены и нормы Особенной части УК РФ. Вместе с тем идею о замене объекта преступления на его предмет в системе элементов состава преступления не стоит отбрасывать - это возможный путь конкретизации понятия «объект преступления», поскольку, в отличие от способа преступления, число модификаций которого невелико, его предмет обладает большим количеством модификаций и может использоваться как основание классификации преступлений. Подробное описание признаков предмета преступления приведет к казуальному изложению диспозиций норм Особенной части УК РФ и увеличит их объем и количество, что было характерно для уголовного законодательства досоветского периода.

Интересен и тот факт, что зарубежное уголовное право по большей части не придает столь важного значения понятию объекта преступления, как российское уголовное право. Связано это отчасти с тем, что большинство зарубежных УК дает формальное определение преступления (деяние, предусмотренное уголовным законом под угрозой наказания) Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Тяжковой. - М., 2015. - С. 164.. В большинстве кодексов вообще отсутствует понятие преступного деяния, теория же в таких случаях опирается в основном на формальный критерий - «деяние, нарушающее уголовный закон». Лишь небольшая часть зарубежных теоретиков уголовного права (например, так называемое реалистическое направление в англо-американской юридической литературе) упоминают в качестве одного из признаков преступления «уголовно наказуемый вред» - неблагоприятные последствия преступного деяния в виде утраты общественных ценностей. При этом под последними понимаются: справедливость и правопорядок; жизнь, свобода, честь и деньги; общая безопасность; социальные, семейные и религиозные формирования; общая мораль; социальные ресурсы; общий прогресс; личная жизнь и т.п. Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). - М., 2017. - С. 64. В зарубежном уголовном праве не принято также использовать объект преступления в качестве строгого критерия классификации и кодификации уголовно-правовых норм (например, федеральный УК США 1948 г. представляет собой изложенное в алфавитном порядке собрание норм, содержащихся в федеральных уголовных законах).

Таким образом, на современном этапе в отечественном уголовном праве включение в состав преступления в качестве самостоятельного элемента объекта преступления является общепризнанным. Однако, в уголовно-правовых доктринах зарубежных стран понятие «объект преступления» практически не разрабатывается, и, как следствие, объект преступления выделяется в основании уголовной ответственности крайне редко.

## 2.2 Классификация объектов преступления

В науке уголовного права общепринятой является классификация объектов преступлений по вертикали и по горизонтали. В первом случае их можно разделить на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2015. - С. 91..  
Общий объект преступления как система всех охраняемых УК РФ общественных отношений имеет для уголовного права фундаментальное значение. Оно распространяется и на его главную категорию «преступление», ибо роль и основополагающий характер объекта в структуре преступления уже давно установлены и неоспоримы.

Поскольку общий объект преступления в классификации объектов «по вертикали» по объему является самым широким, находится на самом высоком уровне абстрагирования, при определении его понятия нельзя не коснуться содержания и критериев этой классификации. В связи с этим Е.А. Фролов писал: «Выделение понятий общего, родового (специального, группового) и непосредственного объекта преступления призваны обозначать те или иные общественные отношения, претерпевающие ущерб в результате совершения преступления, но на разной ступени их обобщения» Фролов Е.А. Указ. соч. - С. 19., отмечая при этом, что «такое деление в области уголовного права отражает соотношение философских категорий «общего», «особенного» и «единичного» или «отдельного» Фролов Е.А. Указ. соч. - С. 20..

Действительно, основаниями классификации объектов преступления «по вертикали» являются разные степени их обобщения в смысле ступени, на которой находится, уровня, которого достигает тот или объект охраны, и сравнительной величины, характеризующей объект, его меры. Поскольку возвышение степени обобщения охраняемых общественных отношений предполагает одновременное увеличение их количества, а, как ни говори, виды объектов и в законодательстве, и в теории уголовного права могут быть выражены исключительно в понятиях, постольку и процесс обобщения таких отношений всегда сопровождается расширением содержания и объема соответствующих понятий.

Потому классификации объектов «по вертикали» свойственна не только направленность вверх или вниз: вертикаль (от «отдельного», «единичного» к «общему» и наоборот), но и направленность в сторону расширения либо сужения (от меньшего объема понятия объекта, адекватного «отдельному», к большему - соответствующему «общему», и наоборот). Так как расширение или сужение объемов понятий, в которых выражаются виды объектов преступления «по вертикали», в конечном счете, определяется количеством и содержанием обуславливающих эти понятия охраняемых ценностей, интересов и благ, точнее классификацию этих видов объектов обозначить как «вертикально-содержательную» Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. - 2012. - № 4. - С. 26..

Е.А. Фролов полагал, что «понятием общего объекта преступления охватываются все социалистические общественные отношения, охраняемые советским уголовным правом». «Понятие общего объекта преступления используется в науке и

законодательстве для раскрытия классовой природы и социально-политического содержания преступления, для выявления действительного общественно опасного характера деяний, признаваемых преступными» Фролов Е.А. Указ. соч. - С. 20.. В.Я. Тацкий считает, что «общий объект образует лишь та совокупность... общественных отношений, которые поставлены под охрану действующего уголовного законодательства», что он «представляет собой такую же (и ничуть не меньшую) реальность, как родовой и непосредственный объект, ибо он всегда является определенной суммой этих слагаемых» Тацкий В.Я. Указ. соч. - С. 82..

Примерно также определяется общий объект преступления и применительно к УК РФ 1996 г.

Несмотря на в целом одинаковые подходы к понятию общего объекта преступления в современной юридической литературе, следует обратить внимание на нюансы, разные аспекты и ракурсы рассмотрения этого понятия. В определениях общего объекта у Р.Р. Галиакбарова (совокупность, «на которую, в конечном счете, посягает всякое преступление» Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. - Краснодар, 2015. - С. 113.) и И.Я. Козаченко («уголовная ответственность за посягательства на которые предусмотрена действующим законодательством» Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - М., 2008. - С. 133.) акцент сделан на преступлении. У других авторов это понятие раскрывается, прежде всего, через призму охраняемых уголовным законом общественных отношений (функциональный подход) либо ценностей, интересов и благ (аксиологический подход). Причем, если первые из них указывают, что эти отношения охраняются от преступных посягательств (С.В. Землюков, В.Е. Мельникова, Л.А. Прохоров и М.Л. Прохорова, Г.Д. Коробков), то у вторых - этот момент лишь подразумевается (Е.А. Фролов, В.Я. Тацкий, И.Г. Соломоненко, А.И. Чучаев). Вместе с тем все они при раскрытии их содержания обращаются к нормам Общей части УК РФ, имеющим отношение к общему объекту преступления. Различные акценты, сделанные в одном случае на конкретных преступлениях, а в другом - на совокупности охраняемых уголовным законом ценностей, интересов и благ, обусловлены разной направленностью исследования общего объекта преступления: от «единичного» к «общему» и от «общего» к «единичному». Между тем и то, и другое направления исследований верны, более того, могут производиться лишь в единстве, дополняя друг друга. Нормы Общей части УК РФ должны отражать все многообразие содержания объектов конкретных составов преступлений, а содержание конкретных охраняемых ценностей, интересов и благ - находиться в плоскости общего объекта преступления. И в этом аспекте уголовное законодательство еще нуждается в совершенствовании, необходимо достигнуть большей сбалансированности содержания всех объектов преступления. Охраняемые ценности, интересы и благ, образующие общий объект преступления, именуется «совокупностью», хотя сразу же вслед за использованием такого названия ряд авторов пишет об этой совокупности как «о некоей неразрывной системе», «целом», «едином». Однако ни «единое», ни «целое», ни «система», да и к тому же еще и отражающая философские категории «общее», «особенное» и «единичное», не могут полностью быть выраженными в слове «совокупность»,



точнее, общий объект преступления обозначить как «систему» ценностей, интересов и благ. Эта система с внешними и внутренними параметрами. С внешней стороны - это объекты «каждого преступления», «определенная сумма», слагаемая из родового и непосредственных объектов, объекты, соответствующие «всем статьям Особенной части Уголовного кодекса», все ценности, интересы и блага, «уголовная ответственность за посяательства на которые предусмотрена действующим законодательством», «целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление», общий объект, на который «посягает всякое преступление» и «любое общественно опасное деяние». С внешней стороны система охраняемых ценностей, интересов и благ, таким образом, характеризуется количеством охватываемых общим объектом отношений и их содержанием Мальцев В.В. Указ. соч. - С. 28.. С внутренней стороны система общего объекта - это отражение категорий «общего», «особенного» и «единичного», «классовой природы и социально-политического содержания преступления», «целое», «показатель социальной сущности уголовного права, предметно раскрывающий социальное содержание преступления», «единая система», отражение «диалектической взаимосвязи и взаимозависимости» соответствующих объектов, показатель «их принадлежности к числу важнейших на данном этапе развития общества». Эта сторона общего объекта обуславливается свойствами, присущими всем видам «вертикально-содержательной» классификации объектов, - социальной значимостью и иерархичностью ценностей, интересов и благ, поставленных под уголовно-правовую охрану. Именно социальная значимость объекта, его место в иерархии ценностей, интересов и благ и предопределяют характер и степень общественной опасности совершаемых преступлений Там же. - С. 29..

Л.Д. Гаухман считает, что понятием объекта преступления охватывается и определение общего объекта Гаухман Л.Д. Указ. соч. - С. 81.. Может быть, это и так, хотя определения других видов «вертикально-содержательной» классификации объектов у него все же даются Там же. - С. 82., а, казалось бы, и они при таком едином подходе к понятию объекта и общего объекта преступления должны были бы быть им охваченными. Так или иначе, хотя бы исходя из содержания и признаков общего понятия объекта преступления определение общего объекта необходимо и полезно. Общее понятие объекта преступления является таковым лишь постольку, поскольку в нем абстрагированы, «отброшены» видовые признаки (различия) существующих объектов. Не посчитав необходимым самостоятельное (видовое) определение общего объекта, которое является звеном («ступенью обобщения») упомянутой классификации, Л.Д. Гаухман тем самым фактически встал на позицию отрицания социальных оснований такой классификации и ее полезности для уголовного права. Итак, общий объект преступления - совокупность всех охраняемых уголовным законом социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред.

Родовой объект есть часть общего объекта. Он представляет собой группу однородных социально значимых ценностей, интересов и благ, на которые посягает

однородная группа преступлений. Именно родовый объект положен в основу деления Особенной части УК РФ на разделы:

- отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности, которые находятся под охраной норм раздела VII УК РФ «Преступления против личности», чьи интересы в демократическом правовом государстве имеют безусловный приоритет или, как принято говорить в подобных случаях, ставятся во главу угла;
- отношения, складывающиеся в сфере обновленной российской экономики, которые охраняются нормами раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики»;
- отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, посягательства на которые влечет уголовную ответственность на основании норм, закрепленных в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;
- отношения, складывающиеся в сфере обеспечения нормального функционирования системы публичной власти в стране, уголовная ответственность за посягательство на которые наступает в соответствии с нормами раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти»;
- отношения в сфере военной службы; за преступления, совершенные в этой сфере, виновный подлежит уголовной ответственности на основании норм раздела XI УК РФ «Преступления против военной службы»;
- отношения, связанные с обеспечением мира и безопасности человечества, посягательства на которые караются по правилам, закрепленным в разделе XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Понятие родового объекта и его применение при квалификации преступлений позволяют идентифицировать конкретное преступление с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена нормами одного из вышеупомянутых разделов УК РФ, и тем самым сделать еще один шаг на пути точной и полной его квалификации. Ошибка здесь носит принципиальный характер; неправильный выбор нормы на уровне родового объекта искажает суть инкриминируемого преступления, характер его общественной опасности и вреда, причиненного общественным отношениям. Например, если оскорблению подвергся сотрудник полиции при исполнении своих служебных обязанностей и содеянное квалифицировано по ст. 130 УК РФ, которая помещена в главе VII УК РФ «Преступления против личности», налицо ошибка в определении родового объекта преступления, потому что по закону (ст. 319 УК РФ) подобное деяние является (по родовому объекту) преступлением против государственной власти (раздел X УК РФ) и именуется не просто оскорблением, а оскорблением представителя власти

Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. - 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2016. - С. 13. .

Видовой объект - это часть родового объекта, т.е. объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений. В общем массиве норм Особенной части УК РФ соотношение родовых и видовых объектов преступлений выражается в том, что каждый из разделов VII - XII УК РФ включает в себя ряд глав, наименования которых в максимально лаконичной форме выражают суть видовых объектов.

В разделе VII, содержащем нормы об уголовной ответственности, за преступления против личности, таковыми являются главы: 16-я «Преступления против жизни и здоровья»; 17-я «Преступления против свободы, чести и достоинства личности»; 18-я «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы»; 19-я «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»; 20-я «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

В разделе VIII, посвященном преступлениям в сфере экономики, таковыми являются главы: 21-я «Преступления против собственности»; 22-я «Преступления в сфере экономической деятельности»; 23-я «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях».

В разделе IX о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка родовой объект конкретизируется в нормах глав: 24-й «Преступления против общественной безопасности»; 25-й «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»; 26-й «Экологические преступления»; 27-й «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта»; 28-й «Преступления в сфере компьютерной информации».

В разделе X, где сосредоточены нормы о преступлениях против государственной власти, их содержание, указывающее на видовой объект, раскрывается в главах: 29-й «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; 30-й «Преступления против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»; 31-й «Преступления против правосудия»; 32-й «Преступления против порядка управления».

В разделе XI о преступлениях против военной службы и разделе XII о преступлениях против мира и человечности видовой объект не выделяется; названия входящих в них 33-й и 34-й глав совпадают с названиями разделов.

В тех случаях, когда раздел Особенной части УК РФ состоит из одной главы (например, раздел XI и глава 33 «Преступления против военной службы»), родовой объект совпадает с видовым Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2015. - С. 91..

Процесс квалификации преступлений по объекту завершается ответом на вопрос, какие ценности, интересы и блага послужили непосредственным объектом посягательства. Данному объекту при квалификации преступлений, определении характера и степени их общественной опасности, освобождении от уголовной ответственности и наказания, назначении наказания принадлежит ведущая роль. Это объясняется максимально высоким уровнем конкретизации непосредственного объекта охраны в уголовном законодательстве, достижение которого, тем не менее, необходимо для точного, справедливого и законного применения уголовно-правовых норм Мальцев В.В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. - 2011. - № 5. - С. 13..

Одним из первых непосредственный объект преступления Е.А. Фролов определил, как «то конкретное социальное благо, против которого прямо и непосредственно направлено преступное деяние и которое вследствие этого специально ставится под охрану уголовного закона» Фролов Е.А. Указ. соч. - С. 22..

Непосредственный объект есть часть видового объекта. Это та социально значимая ценность, интерес или благо, на которые посягает конкретное преступление и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен вред. Так, если видовыми объектами преступлений, объединенных в главе 16 УК РФ, являются жизнь и здоровье, то непосредственными объектами будут жизнь (например, ст. 105 УК РФ) или здоровье (например, ст. 115 УК РФ).

Непосредственный объект - обязательный признак каждого состава преступления, и именно по нему Особенная часть УК РФ в пределах главы делится на статьи. Он имеет важное практическое значение и при квалификации преступлений, так как позволяет отграничить одно преступление от другого.

Однако возможность разграничить преступления по непосредственному объекту существует не всегда. Некоторые преступления не имеют никаких различий между собой по объекту посягательства.

Например, нет никакой разницы между объектом кражи (ст. 158 УК РФ) и объектом грабежа без насилия (ч. 1 ст. 161 УК РФ) или между объектами причинения тяжкого (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и т.п. В данных случаях разграничение деяний возможно осуществить лишь с помощью других признаков состава преступления Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М., 2012. - С. 138..

На уровне непосредственного объекта в теории уголовного права производится классификация объектов по горизонтали. Выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2015. - С. 92..

В УК РФ существуют преступления, посягающие одновременно на два или более непосредственных объекта (так называемые двухобъектные или многообъектные преступления). В этих случаях один из объектов является основным, а другой (другие) дополнительным. Они выделяются в зависимости от принадлежности каждого из них к видовому объекту, а не от важности охраняемой социальной ценности, интереса или блага.

Основным непосредственным объектом преступления являются те общественные отношения, нарушение которых составляет социальную сущность данного преступления и с целью охраны которых издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение, а дополнительным - общественные отношения, посягательство на которые не составляет сущности данного преступления, но которые этим преступлением всегда нарушаются наряду с основным объектом Савельева В.С. Указ. соч. - С. 15..

Например, непосредственными объектами разбоя (ст. 162 УК РФ) являются собственность и здоровье человека. Поскольку один из объектов деяния (собственность) совпадает с видовым объектом главы 21 Особенной части УК РФ, то именно он и будет основным непосредственным объектом; здоровье человека в данном случае выступает в качестве дополнительного непосредственного объекта. Дополнительный объект в подобных составах преступлений является обязательным, его наличие в значительной степени повышает характер и степень общественной

опасности деяния. Если же дополнительному объекту не причиняется вреда или не существует угрозы его причинения, то отсутствует и соответствующий состав преступления, например разбой. В таком случае при наличии открытого хищения деяние следует квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ, предусматривающей ответственность за грабеж без применения насилия, который посягает только на собственность.

Иногда объект преступления указывается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ в альтернативной форме. В науке уголовного права такие объекты называются факультативными непосредственными. Вред данным объектам деянием может и не причиняться либо может отсутствовать угроза причинения вреда.

Например, при загрязнении вод (ст. 250 УК РФ) ущерб может быть нанесен помимо поверхностных или подземных вод и источников питьевого водоснабжения также животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству. Каждый из этих дополнительных объектов преступления, имея самостоятельную правовую защиту, рассматривается в такой ситуации как факультативный, так как в конкретном случае совершения данного преступления ущерб может быть нанесен только какому-либо одному из перечисленных объектов или не причинен им вообще.

Факультативный объект не является обязательным признаком состава преступления, однако это не означает, что он не имеет никакого уголовно-правового значения. Причинение ему вреда свидетельствует о более высокой общественной опасности совершенного деяния и должно учитываться при назначении наказания. Российское уголовное право / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. Т. 1. Общая часть. - М., 2013. - С. 111..

Таким образом, на основе анализа уголовного законодательства наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали».

По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: 1) основной; 2) дополнительный и 3) факультативный непосредственный объект.

### 2.3 Влияние объекта преступления на квалификацию уголовно-правовых деяний

При обращении к правоприменительной практике, прежде всего, бросается в глаза терминологическая невыдержанность при обозначении объекта преступления. В качестве тождественных правоприменительной практикой используются понятия «объект преступления», «объект уголовно-правовой охраны», «объект посягательства». Более того, с помощью термина «объект преступления» зачастую обозначается предмет преступления. Можно даже встретить правоприменительные акты, в которых термин «объект преступления» используется сразу в двух значениях: для обозначения и предмета преступления, и собственно его объекта. Так, суд в одном случае под объектом хищения подразумевает конкретное имущество, а в

другом случае указывает, что объектом разбоя являются не только отношения собственности, но и личность Постановление Московского районного суда г. Твери от 16 января 2012 г. по делу № 1-1/2012 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г..

В то же время констатация отсутствия значения объекта преступления для квалификации преступлений представляется преждевременной - в правоприменительной практике, в том числе высших судебных инстанций, можно встретить немало случаев обращения к объекту преступления для отграничения преступных деяний от не преступных. Например, при рассмотрении дела в отношении Б., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, Верховный Суд РФ отметил, что объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия же Б. хотя и были связаны с нарушением правил оборота психотропных веществ, однако совершены в целях введения данных веществ животным, что исключает уголовную ответственность за данное деяние ввиду отсутствия состава преступления Определение Верховного Суда РФ от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г.. Аналогичная, по сути, позиция отражена применительно к сбыту наркотических средств или психотропных веществ в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8..

Интересным представляется и приведенное Н.И. Коржанским решение Верховного Суда РФ, вынесенное в результате пересмотра приговора по уголовному делу, в котором подсудимый обвинялся в изготовлении холодного оружия (ч. 3 ст. 223 УК РФ). Верховный Суд РФ принял во внимание то, что подсудимый являлся членом союза охотников, изготовленный им нож был вписан в его охотничий билет, и признал отсутствие состава преступления в действиях подсудимого. Н.И. Коржанский признал данное решение Верховного Суда РФ обоснованным, поскольку изготовление для целей охоты ножа, зарегистрированного в Союзе охотников, «не создает само по себе угрозы общественной безопасности, а потому не может считаться преступлением» Коржанский Н.И., Кудрявцев В.Н., Калинин В.Б., Павлов В.Г. Указ. соч. - С. 176.. В этом случае Верховный Суд РФ также обсуждал вопрос о том, носило ли изготовление оружия законный или незаконный характер, т.е. анализировал и объективную сторону деяния; однако в основе решения положен именно вывод об отсутствии в результате нарушения отношений общественной безопасности.

Действительно, случаи, когда отграничение преступного от не преступного происходит исключительно по объекту преступления, встречаются редко; как правило, разграничение проводится по иным элементам состава преступления. Однако стоит помнить, что иные элементы состава преступления изначально

конструируются таким образом, чтобы описывать деяние, посягающее на объект преступления, т.е. в самой тесной связи с ним. В силу этого нельзя говорить об отсутствии значимости объекта преступления для отграничения преступных деяний от непреступных деяний - просто такое отграничение по объекту преступления в большинстве случаев сопровождается отграничением по иным элементам состава преступления, но не исключается даже при отсутствии прямых отсылок правоприменительных органов к объекту преступления при решении данных вопросов Дрожжина Е.А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 31..

Гораздо чаще правоприменительные органы прямо опираются на объект преступления при решении вопроса о наличии или отсутствии в содеянном совокупности преступных деяний.

Так, применительно к случаям, когда в процессе причинения тяжкого вреда здоровью возникает умысел на убийство, Верховный Суд РФ указал, что здоровье выступает необходимым условием обеспечения жизни, является ее составной частью, в силу чего подлежит применению ст. 105 УК РФ, как наиболее полно предусматривающая объект посягательства, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требуется Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г. «Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г..

Рассматривая вопрос о квалификации применения при попытке побега из-под стражи опасного для жизни насилия в отношении представителя власти, высший судебный орган согласился с доводом суда первой инстанции о том, что деяния, предусмотренные ст. 313 (преступление против правосудия) и ст. 318 УК РФ (преступление против порядка управления), имеют разные объекты преступления, в силу чего совершенное деяние не охватывается ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 313 УК РФ (покушение на побег из-под стражи, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья) и требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ (применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей) Постановление Президиума Верховного Суда РФ 24 декабря 2014 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г.. Таким образом, хотя само по себе применение насилия, опасного для жизни и здоровья, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ, однако данная норма не предназначена для уголовно-правовой охраны порядка управления, нарушение которого выражается в том, что насилие применяется в отношении представителей власти в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей.

По другому уголовному делу осужденные сбывали похищенные транспортные средства с использованием поддельных идентификационных номеров. Верховный Суд РФ согласился с квалификацией действий виновных по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 и 326 УК РФ, указав, что данные

преступления направлены на различные объекты уголовно-правовой охраны Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14 марта 2012 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2011 г.» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г..

Некоторые вопросы о допустимости квалификации преступлений по совокупности ставились перед Конституционным Судом РФ, например, совокупности деяний, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 209 УК РФ. Конституционный Суд РФ не признал квалификацию по совокупности преступлений в данном случае нарушающей право не быть повторно осужденным за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ), указав, в частности, на разные объекты данных преступлений Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 1192-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав п. «а» ч. 4 ст. 162 и ч. 2 ст. 209» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г.. Ссылкой, в том числе, на разные объекты посягательства Конституционный Суд РФ обосновывает необходимость квалификации действий виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, по совокупности убийства и разбоя Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. № 2826-О [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г..

Представляется, что учет объекта преступления при квалификации преступлений может привести и к более любопытным рассуждениям и выводам.

В ходе покушения на убийство Г. был убит его водитель. Суд первой инстанции квалифицировал данное деяние как покушение на убийство по найму (ч. 3 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако Верховный Суд РФ отметил, что в данном случае произошла ошибка в предмете преступления, не влияющая на квалификацию деяния как оконченного убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2005 г. № 4-005-99 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г.. В сходном по фактическим обстоятельствам деле высшая судебная инстанция также признала правильной квалификацию как оконченного убийства по найму (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) деяния, в результате которого был убит случайно проезжавший мимо С., которого исполнитель преступления спутал с Р., в отношении которого и должно было быть совершено преступление. Суд указал на имевшую место ошибку в личности потерпевшего, которая не влечет изменения квалификации деяния Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2012 г. № 53-012-23 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс. Версия 4016.00.36» от 23.03.2017 г..

В данных случаях суды действовали в соответствии с общепризнанным наукой уголовного права правилом квалификации преступлений при так называемой ошибке в потерпевшем, которую, на наш взгляд, можно трактовать и как ошибку в



непосредственном объекте посягательства, если, конечно, признать наличие такого объекта у каждого преступления. В связи с этим интерес представляют правоприменительные акты по аналогичным делам, в которых, помимо ссылки на правило квалификации преступлений при ошибке в потерпевшем, изложена и иная мотивировка принятого решения о квалификации деяния как оконченного преступления. Например, по делу Г., которым по ошибке был убит потерпевший, суд указал, что ошибка подсудимого в личности потерпевшего не влияет на квалификацию деяния как оконченного убийства, «в связи с равноценностью объекта убийства и принципа правовой защиты жизни каждого человека» Приговор Чернушинского районного суда Пермского края от 10 августа 2011 г. по делу № 1-138/2011 [Электронный ресурс] // URL://<http://www.chernush.perm.sudrf.ru> (дата обращения 23.03.2017).. По другому делу суд отметил, что ошибка в личности потерпевшего «не влияет на квалификацию действий подсудимой, поскольку умысел на убийство другого человека у нее имелся и был ею реализован», «хотя подсудимая Цивилева О.С. не желала причинить смерть погибшему Д.Л., однако имела прямой умысел на причинение смерти Д.В.» Приговор Кунгурского городского суда Пермского края от 24 февраля 2012 г. по делу № 1-56/2012 [Электронный ресурс] // URL://<http://www.kungur.perm.sudrf.ru> (дата обращения 23.03.2017)..